

Эволюция французской модели миграционной политики

На протяжении всей европейской истории Франция всегда относилась к числу стран приема мигрантов. По данным Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), количество прибывающих в страну переселенцев стабильно увеличивается: в 2007 г. их было 294 тыс, в 2015 г. – уже 364 тыс. Миграционное сальдо страны (чистая миграция) с + 164 000 тыс. в 2006 г. выросло до

+ 174 000 тыс. в 2015 г. [11]. Имея такой богатый опыт взаимодействия с мигрантами, Франция, естественно, стала одной из первых европейских стран, столкнувшихся с проблемой интеграции мигрантов, решением которой стало формирование национальной модели миграционной политики. Рассмотрим процесс ее становления и эволюции.

На начальном этапе в основу концептуальной модели миграционной политики Франции был положен принцип ассимиляции мигрантов в структуры принимающего сообщества, который условно делился на три этапа: 1) адаптационный (период вовлечения мигрантов в трудовые и социальные отношения, знакомство с традициями и обычаями страны; 2) предоставление гражданства (уравнивание в правах с коренным населением); 3) собственно ассимиляция (переход из культуры страны рождения в культуру страны пребывания) [6: 229]. Следует отметить, что на протяжении длительного периода времени этот механизм функционировал в стране достаточно успешно, однако лишь до тех пор, пока основную часть приезжих составляло близкое французам европейское христианское население (португальцы, итальянцы, русские), способное принять республиканские ценности.

Однако с начала 1970-х гг., в период быстрого увеличения мигрантских потоков из стран Северной и Тропической Африки – бывших колоний Франции, такая модель ассимиляции показала свою несостоятельность. Франция столкнулась с геттоизацией мигрантских сообществ: на определенных территориях мигранты начали создавать обособленные этнорелигиозные и культурные общины, живущие в соответствии с нормами своей веры и культуры и отказывающиеся принимать западные ценности [7: 155]. Так, исследователь Дж.П. Бьюкенен в своих работах по истории французской миграции пишет о происходящих в то время кровавых стычках между французами и алжирцами, а также о том, как в Европе постепенно начали вымирать христианские конгрегации, все активнее вытесняемые мечетями [1].

К началу 1980-х гг. иммиграционная проблема становится ощутимой угрозой стабильности и безопасности французского общества. Именно в этот период времени политики страны впервые начали высказываться против ассимиляции, предлагая на замену ей альтернативные модели взаимодействия государства и общества с прибывающими в страну мигрантами (культурного плюрализма, мультикультурализма и пр.). В официальном лексиконе Франции в тот период возник и закрепился термин «адаптация», подразумевающий признание граждан «неместного» происхождения полноправными членами национального общества и реализуемый посредством их профессионального образова-

ния и культурного развития [12]. Однако на практике попытки улучшить положение населения неблагополучных кварталов – с одной стороны и ужесточить контроль на границах – с другой – привели к некоторой двойственности и непоследовательности французской миграционной политики находящихся в тот период времени у власти социалистов [10: 3]. В результате политика сдерживания иммиграции и борьбы с нелегальными мигрантами взяла заметный верх над практикой их социальной адаптации.

С приходом к власти в 1995 г. Ж. Ширака практическая составляющая миграционной политики страны изменилась мало. Новый этап эволюции республиканской модели начался лишь в период его второго президентского срока (2002-2007 гг.) и продолжился с приходом к власти Н. Саркози (2007-2012 гг.). Именно тогда на смену термину «адаптация» приходит понятие «интеграция» («политика сохранения культурной идентичности мигрантов в рамках общих ценностей, представляющих наследие истории Франции и фундамент французского общества») [9]. На некоторое время именно она и получила официальную прописку в политическом лексиконе [13].

Шестой президент Пятой республики Н. Саркози занял курс на целостную и относительно жесткую миграционную политику. Он еще более энергично взялся за реализацию перехода от «массовой» к «выборочной» миграции и в целом за модернизацию французской модели интеграции [2: 51]. По факту на данном этапе миграционная политика страны начала носить комплексный характер. Так, наряду с ограничительными административными мерами (выдворение из страны нелегальных мигрантов, ужесточение правил предоставления убежища и пр.) она регламентировала вопросы школьного обучения, занятости, этнического разнообразия, соблюдения прав женщин, распространения лучшего опыта успешной интеграции и пр. [2: 52].

В 2012 г. с началом президентства Ф. Олланда к власти вернулись социалисты. Новый министр внутренних дел М. Вальс продолжил вести жесткую борьбу с нелегальными мигрантами, однако многие из этих мер были скорее вынужденными, обусловленными поспешным анонсированием глубокой реформы всей системы миграционной политики Франции [14]. В частности, речь шла о полной легализации незаконных мигрантов, введении упрощенной процедуры принятия гражданства, активизации роли НПО в вопросах интеграции мигрантов, предоставлении исламу места большей религии, разрешении публичных молитв и пр. [5: 65]. Принятие подробных реформ фактически означало явный переход республиканской модели интеграции к мультикультурализму в

его чистом виде. Однако правительство, приняв во внимание по большей части негативные отклики общественности на эти идеи, решило заменить глубокую реформу миграционной политики на весьма скромный законопроект (2014 г.), касающийся прав иностранцев, процесса их приема и интеграции, привлечение талантов в страну и пр. [5: 65-66].

В силу исключительных обстоятельств, наблюдавшихся в 2015 г. (многочисленные потоки нелегальной миграции в Европу, беспрецедентные террористические атаки с участием выходцев с Ближнего Востока, иницилируемые мигрантами беспорядки, напряженные ситуации в зонах приграничья (порт Кале и др.)), социалисты все-таки были вынуждены обратиться к миграционной тематике свое более пристальное внимание. Во-первых, Франции как члену ЕС пришлось участвовать в перераспределении беженцев по механизму квот. Во-вторых, ввиду возросших угроз безопасности Франция была вынуждена усилить меры собственной безопасности: был установлен режим чрезвычайного положения, на улицы города возвращены вооруженные силы [4]. В совокупности все эти события вернули страну к дебатам о необходимости корректировки ее миграционной политики, однако, качественные изменения произведены не были.

С началом президентства Э. Макрона (первый в истории Пятой Республики случай, когда к власти в стране пришла некая «третья сила» – своего рода альтернатива и левым, и правым партиям) в стране и мире начали высказываться весьма противоречивые мнения относительно того, какой модели миграционной политики будет придерживаться новый президент. С одной стороны, основные положения его предвыборной программы, декларирующие незыблемость приоритетов развития Франции в духе основных европейских идей и ценностей, говорили о том, что Э. Макрон скорее продолжит принятую его предшественниками политику мультикультурализма в том или ином ее преломлении. С другой стороны, «левое» (социалистическое) прошлое Э. Макрона не позволяло исключать здесь некоторых иных поворотов и решений [3]. Однако первый год президентства Э. Макрона продемонстрировал достаточно жесткий подход в отношении приема мигрантов, что относит его политику скорее к курсу, которого традиционно придерживались правые политические силы страны.

Подводя итог краткому ретроспективному описанию процесса становления и развития французской республиканской модели миграционной политики, можно заключить, что за весь период своего существования она, будучи обусловленной всегда актуальными для страны демографическими проблемами и спросом на рабочую силу, всегда

оставалась и функционировала в рамках модели, ориентированной на прием мигрантов. Однако при этом ее концептуальное содержание неоднократно подвергалось переосмыслению, в результате которого по отношению к иммиграции она эволюционировала от политики ассимиляции (20–70-е гг. XX в.) к социальной адаптации (1980-2000 гг.), затем к политике интеграции мигрантов (2002-2012 гг.). С 2012 по 2015 гг. «республиканская» модель начала вбирать в себя идеи и черты концепции инклюзивного общества, базирующейся на позициях мультикультурализма, а после событий 2015 г. широкое распространение и даже легитимацию в стране получили идеи национализма и закрытости (запретная миграционная политика). Все это свидетельствует о том, что на сегодняшний день ни одна из апробированных на французской земле концепций не смогла полностью решить миграционные проблемы Франции, которые с началом миграционного кризиса в Европе только усилились и обострились.

Вектор миграционной политики страны, как правило, меняется в зависимости от того, какая политическая сила находится у власти [8: 299]. Так, правые политические силы более традиционно занимаются законодательной разработкой этой темы и устанавливают относительно жесткие правила регулирования миграционных потоков, базирующиеся на принципах интеграции приезжих во французское общество. Социалисты, напротив, оказываясь у власти, склонны упрощать правила въезда и в целом придают миграционной политике страны и проблемам взаимодействия с мигрантами гораздо меньшее значение. Принимая во внимание эти обстоятельства, следует ожидать, что в ближайшей перспективе республиканская миграционная модель будет и дальше размываться, принимая те или иные черты мультикультурализма в духе европейских идей и ценностей.

Библиографический список

1. Бьюкенен Дж. П. Смерть Запада. URL: <http://lib.rus.ec/b/172187> (дата обращения: 21.01.2018).
2. Еремина Н.В., Чихачев А.Ю. От политики «Открытых дверей» до миграционного кризиса // Сравнительная политика. 2016. №4 (26). С.36-61.
3. Кухалейшвили Г. Выборы во Франции: Кто и с чем идет в президенты пятой республики. URL: <http://112.ua> (дата обращения: 22.01.2018).
4. Решетникова М.А., Чихачев А.Ю. Красный уровень опасности: год после «Шарли». (дата обращения: 19.01.2018).
5. Федоров С.М. Франция. Трудные поиски обновления «республиканской модели» интеграции иммигрантов // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 54-67.
6. Фофанова К.В., Борисов Д.М. Модели миграционной политики: политиче-

ские риски и пути решения // Этнoсы и формирование гражданской нации. Уфа: БАГСУ, 2014. С. 226-232.

7. Чекменев Д.С. Проблемное поле общественно-политического дискурса // Общественно-политический и информационный дискурс: современные сюжеты, проблемы и тенденции. Пятигорск: ПГУ, 2012. С. 152-161.
8. Чекменев Д.С. Роль политических партий в общественно-политическом дискурсе // Роль науки в развитии общества. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 294-300.
9. Actualité-Migrations. Revue de l'OMI, № 253, 21-25 Novembre 1988. URL: <http://discours.vie-publique.fr> (дата обращения: 21.01.2018).
10. Benoît N. Quelle Efficacité Pour les Politiques d'Intégration? // Cahiers français. La Documentation Française. 2011. № 352. P. 3-8.
11. Estimations de Population, des Flux D'Entrée et de Sortie et Statistiques de L'Etat Civil. URL: <https://www.insee.fr> (дата обращения: 20.01.2018).
12. Histoire de L'Immigration en Dates. URL: <https://www.vie-publique.fr> (дата обращения: 16.01.2018).
13. "Loi du 20 Novembre 2007 Relative à la Maîtrise de l'Immigration, à l'Intégration et à l'Asile". URL: <http://www.vie-publique.fr> (дата обращения: 21.01.2018).
14. Rowan A. Banlieues: Valls Repart en Guerre Contre «L'Apartheid». URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/2016/04/13> (дата обращения: 21.01.2018).